

Ду Фуюнь лишь беспомощно улыбнулся и мягко отказался:

— Это дело довольно сложное, тебе лучше в него не ввязываться и больше не спрашивать.

Ли Гуаньцзин тут же нахмурился и сказал суровым тоном:

— Ты сам подтолкнул меня изменить маршрут, а теперь говоришь, что я должен оставаться в стороне?

Ду Фуюнь собирался возразить, что никак Ли Гуаньцзина не подталкивал, но тот действительно ему помог. Отрицать это сейчас было бы похоже на предательство. Он задумался на мгновение, а затем спросил:

— Ты знаешь, кто сейчас губернатор округа Инчжоу?

Ли Гуаньцзин, естественно, не знал и покачал головой.

— Янь Дэн.

Фамилия Янь была не так уж распространена в Чанъане. Первым, о ком подумал Ли Гуаньцзин, была женщина по имени Янь Цзи. Однако она представлялась владелицей Управления Юньшао, что никак не связывало её с губернатором Инчжоу. Поэтому он быстро отбросил эту мысль, но благодаря ей вспомнил другую женщину с той же фамилией:

— Супруга князя У?

Ду Фуюнь кивнул:

— Теперь ты понимаешь?

Князь У Ли Юй в то время служил губернатором в Сянчжоу и уже давно не появлялся в Чанъане. Если говорить о его особенностях, то первой была его принадлежность: Ли Юй — второй сын наложницы Цинь, младший брат князя Цинь и двоюродный брат Цинь Цзыюя.

До того как был назначен наследный принц, император одинаково благоволил всем своим сыновьям. Но после назначения наследника, почувствовав угрозу, он, не извлекая уроков из прошлых дворцовых интриг, начал укреплять позиции князя Цинь, создавая при дворе противовес. Естественно, это привело к скрытому противостоянию между наследником и князем Цинь. На этот раз наследник отправил Ду Фуюня расследовать дела в Инчжоу, явно не ради князя У, а ради князя Циня.

Дойдя до этой мысли, Ли Гуаньцзин произнёс:

— То, что император не вмешивается, говорит о том, что дело ещё не решено. Но и не препятствует — значит, он определённо заподозрил неладное. Так почему же тогда прозвучал тот барабан?

Ду Фуюнь слегка нахмурился:

— Это дело о захвате земель. Возможно, ты слышал, что в начале правления предыдущей династии, когда только начали проводить государственные экзамены, появился гениальный человек. Будучи простолюдином, он получил звание чжуаньюаня, в итоге занял высокий пост и вернулся на родину в почёте.

Ли Гуаньцзин воскликнул:

— Я знаю его! Его зовут Сюй Чжунь!

Ду Фуюнь кивнул и продолжил:

— Карьера Сюй Чжуна не была гладкой, были и трудные времена. После третьего понижения он вернулся в Инчжоу и пожертвовал более тысячи му земли, основав Благотворительное поместье клана Сюй. Арендная плата с этих земель шла на помощь бедным семьям клана и на образование молодёжи, чтобы они могли сдавать экзамены и укреплять род. Спустя несколько поколений устав поместья стал ещё совершеннее, и из него вышло много талантливых людей. Однако, к сожалению, в начале нашего правления поместье было разрушено в ходе войны. За эти годы его кое-как восстановили, но клан Сюй сильно поредел. В начале этого года в поместье ударила молния, вспыхнул пожар и сгорела школа. Все молодые люди клана Сюй, готовившиеся к экзаменам на следующий год, погибли. Чтобы потушить огонь, чиновники приложили немало усилий. После случившегося поместью пришлось продавать земли, чтобы расплатиться с долгами перед казной. Теперь, наверное, у клана Сюй осталось совсем немного земли. Так это поместье, которое могло бы существовать тысячу лет, было уничтожено. Пожар удалось хорошо скрыть, и до того как семья Сюй прибыла в Чанъань, никто не знал, что это был поджог, а не несчастный случай.

В отличие от молнии, ударившей за тысячу ли, наследного принца явно больше интересовало, как идёт строительство дворца Дамин. Единственная причина, по которой Благотворительное поместье клана Сюй привлекло его внимание, была очевидна. Ли Гуаньцзин с сожалением заметил:

— Похоже, Янь Дэн пришёл тушить пожар не из добрых побуждений. Как же иронично: только когда дело касается партийных разборок, они начинают проявлять активность.

Ду Фуюнь молчал.

Ли Гуаньцзин, осознав, что его слова можно понять превратно, поспешил объяснить:

— Я не о тебе. Ты выполняешь приказ, и у тебя нет выбора.

Ду Фуюнь не рассердился и мягко ответил:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Ли Гуаньцзин смутился и, чувствуя себя виноватым, поспешил выразить заботу, задав множество вопросов:

— Сколько у тебя доказательств? Как долго собираешься расследовать? Ты один?

Ду Фуюнь спокойно ответил:

— Есть и другие, они уже уехали. Я приеду позже, найду предлог задержаться, а вы пока отправляйтесь. Когда закончу с делом Благотворительного поместья клана Сюй, присоединюсь к вам.

Ли Гуаньцзину стало не по себе — ему показалось, будто Ду Фуюнь что-то недоговаривает. Но тот вдруг стал холоднее обычного, и Ли Гуаньцзин не стал дальше расспрашивать. Он лишь кивнул, пробормотал несколько слов и ушёл.

Корабль плыл по ветру. Пассажиры, привыкшие к качке, сойдя на берег, не могли толком ходить — даже по ровной дороге они шатались. Так незаметно прошло десять дней. Покинув судно, они отправились из округа Сунчжоу и через три дня достигли города Инчжоу. С момента отъезда прошло всего полмесяца.

Вэй Жофэн подсчитал дни: выходило, что, достигнув Инчжоу, они прошли почти половину пути. Если всё пойдёт хорошо, то через четыре-пять дней они доберутся до Янчжоу. Канал Цзяннань, который в прошлой династии строили с перерывами, теперь был непригоден. Хотя от Янчжоу до Цяньтана было недалеко, сухопутный путь не сравнить с водным. К тому же чиновники не могли идти без остановок, особенно с повозками, гружёнными документами. Самый быстрый маршрут займёт три-четыре дня. То есть впереди ещё около десяти дней пути. Погода становилась всё холоднее, и времени на задержки почти не оставалось. Глядя на ворота Инчжоу, Вэй Жофэн не хотел здесь задерживаться. Он с тоской посмотрел на Ли Гуаньцзина и тяжело вздохнул.

Ли Гуаньцзин вздрогнул и молча принял вину на себя.

Все отправились на постоянный двор отдохнуть. Вечером, вернувшись в свои комнаты, Вэй Жофэн сидел, размышляя над картой, когда вдруг раздался стук в дверь. Он встал, открыл и, увидев гостя, сразу же оживился. Когда же тот произнёс слова, которые пришлись ему по душе, в глазах Вэй Жофэна не осталось ничего, кроме восхищения.

Ли Гуаньцзин, стоя под деревом во дворе, наблюдал, как Вэй Жофэн, радостно поговорив с Ду Фуюнем, с довольным видом закрыл дверь. Он покачал головой и с сожалением заметил:

— Я стою здесь уже полдня, а он меня так и не заметил.

Услышав это, Ду Фуюнь не смог сдержать улыбки:

— Он беспокоится, как ускорить путешествие, а я дал ему совет, вот он и рад. Ему не до других дел. Зачем тебе ревновать?

Ли Гуаньцзин широко раскрыл глаза. Лишь когда Ду Фуюнь повернулся, чтобы уйти, тот осознал, что его поддразнили. Он заёрзал и воскликнул:

— Ты... ты... говоришь ерунду! Какой ревности?

Ду Фуюнь рассмеялся:

— Шутка. Почему ты так волнуешься?

Ли Гуаньцзин понял, что снова попался на удочку. Не начав битву, он уже ошибался. Он прищурился, коротко усмехнулся и с гордым видом отправился в свою комнату.

Ду Фуюнь с улыбкой наблюдал, как Ли Гуаньцзин важно шествует к себе. В этот момент раздался неподходящий крик кукушки, и улыбка на лице Ду Фуюня исчезла. Он повернулся и направился к воротам постоянного двора.

Примечание автора:

Прим.: Благотворительное поместье клана Сюй — это сильно упрощённый аналог поместья

семьи Фань.

Не успев дойти до своей комнаты, Ли Гуаньцзин вспомнил, что такое поведение лишь подтверждает его смущение. Он замер на месте, так и не поняв, откуда взялось это чувство, как вдруг снова услышал крик кукушки. Насколько Ли Гуаньцзин помнил, такие звуки раздавались лишь летом, которое недавно закончилось. Он никогда не бывал на юге, но полагал, что повадки птиц везде одинаковы: в такую осеннюю стужу кукушка здесь бы не кричала. Подумав об этом, Ли Гуаньцзин развернулся, чтобы найти Ду Фуюня и рассказать ему о странности. Заодно можно было бы и проверить, что же с ним происходит.

<http://bllate.org/book/15944/1425508>